Может ли женщина приходить в храм на молитву, целовать иконы и причащаться, когда она «нечиста» (во время месячных)?

Еще в III веке подобный вопрос был задан святому Дионисию, епископу Александрийскому (†265 г.), и он ответил, что не думает, что женщины в таком состоянии, «аще суть верныя и благочестивыя, дерзнули или приступити къ Святой трапезе, или коснутися тела и крови Христовы», ибо, принимая Святыню, нужно быть чистым душею и телом. При этом он приводит пример кровоточивой жены, которая не дерзнула коснуться тела Христова, но только края Его одежды (Мф 9, 20–22). В дальнейшем разъяснении святой Дионисий говорит, что молиться, в каком бы то ни было состоянии, всегда дозволено [1]. Сто лет спустя на вопрос: может ли женщина, у которой «приключилось обычное женам» причаститься, отвечает Тимофей, также епископ Александрийский (†385), и говорит, что не может, до тех пор, пока этот период не пройдет и она не очистится [2]. Той же точки зрения придерживался и святой Иоанн Постник (VI век), определяя и епитимью на случай, если бы женщина в таком состоянии все же «приняла Св. Тайны» [3]

Все эти три ответа показывают, в сущности, одно и то же, т. е. что женщины в этом состоянии не могут причащаться. Слова святого Дионисия, что они тогда не могут «приступать к Святой трапезе» в действительности означают – причаститься, потому что к Святой трапезе приступали только с этой целью.
Так же об этом думает и преп. Никодим Святогорец, говоря: «Только не дозволяется приближаться к святыне над святынями, то есть причащаться святыни тому, кто не чист душею и телом, каковы и суть женщины в месячном очищении» [4]. Значит, иначе говоря, в старое время для причащения все верные входили в алтарь пред Честную трапезу, даже женщины, как говорит Вальсамон: «Похоже, что в старину женщины входили в алтарь и причащались со Святой трапезы»[5]. То же говорит и Матфей Властарь в своей Синтагме: «Но такая (женщина) теперь не только из алтаря, в который ей в старину было дозволено входить, но и из храма, и места пред храмом изгоняется»[6].

В Ветхом завете у евреев, женщина, которая имеет истечение крови [7], текущей изъ тела ея, отделялась от остальных, потому что всякое прикосновение к ней в это время означало для них культовую, молитвенную нечистоту (Лев 15, 19). Так же было и в продолжении 40 дней после рождения ребенка мужского пола и восьмидесяти дней после рождения ребенка женского пола (Лев 12, 2–5). И у других древних народов существовало подобное отношение к женщине в этом состоянии[8].

В Новом завете на этот предмет смотрят по другому. Никакая телесная нечистота не делает нас нравственно и молитвенно нечистыми. Сотворенные Богом, говорит св. Афанасий Великий, мы «не имеем в себе ничего нечистого. Ибо тогда токмо мы оскверняемся, когда грех, всякого смрада худший, соделываем. А когда происходит какое-либо естественное извержение, тогда и сему с прочими подвергаемся мы, … по необходимости естественной»[9].

Понятно, что особенно в среде верных из евреев нельзя было легко и быстро преодолеть ветхозаветный взгляд на культовую нечистоту женщины, тем более что появлялись и ложные учения разных еретиков, имевших неправильный взгляд на женщину и, в связи с ней, на брак, рождение и т. д. Так, древний христианский памятник, Апостольские Постановления, остро полемизирует с одним таким воззрением, согласно которому от женщины во время менструации Дух Святой удаляется, а приходит дух нечистый, и поэтому она тогда не должна ни молиться, ни дотрагиваться до Священного Писания, ни читать его, ни слушать, как читают и т. д. Приведя это ошибочное учение, памятник дает следующее наставление женщинам: «Поэтому отвратись от праздных речей, о жено, и поминай всегда Бога, сотворившего тебя, и молись Ему, ибо Он Господь твой и всех. И учи Его законы, не смотря ни на физическое очищение, … ни на роды, ни на выкидыш [10], ни на нечистоту телесную, ибо таковая осмотрительность есть изобретение глупых людей, ума не имеющих. Ибо ни погребение человека, ни мертвые кости, ни гроб, ни какая-либо пища, ни ночное истечение не может осквернить человеческую душу, но только нечестие и беззаконие по отношению к Богу и неправда по отношению к ближнему, т. е. хищение, говорим, или насилие, или нечто противное справедливости по отношению к нему, прелюбодеяние и блуд»[11]. Столкнувшись с этим самым ошибочным учением, святой Дионисий, чтобы охранить от него верных, в приведенном правиле наставляет, что женщины, в каком бы то ни было состоянии, могут молиться.

Во всяком случае, на основе приведенного ветхозаветного воззрения на культовую нечистоту женщин в менструации, равно как и ответа трех епископов, позже дошло до такой точки зрения, что они не должны приходить в церковь на общую молитву в этом

состоянии, а также в продолжении сорока дней после родов и выкидыша [12]. Вероятно, что на такое отношение повлияла и возможность случайным истечением крови осквернить храм, который потребовалось бы освящать [13]. А возможно и из-за запаха, который издает материя очищения при разложении. На вопрос: Почему не только в Ветхом законе, но и по словам Отцов месячное очищение женщины считается нечистым? – преп. Никодим Святогорец приводит три причины: 1) из-за народного восприятия, потому что все люди считают нечистотой то, что извергается из тела через некоторые органы как ненужное или излишнее, как например, из уха, носа, мокроту при кашле и т. д.; 2) это называется нечистым, ибо Бог через телесное поучает о духовном, т.е. нравственном. Если нечисто телесное, бывающее помимо воли человеческой, то насколько нечисты грехи, которые мы творим по своей воле; 3) Бог называет нечистотой месячное очищение женщин (и это есть поистине единственная и главная причина), чтобы воспретить мужчинам совокупление с ними, когда они имеют месячное очищение, как говорит Феодорит, как из- за достоинства мужского и почитания женщины, как говорит Исидор (Пелусиот), так и ради почитания Закона и естества, согласно Филону, а главным образом и преимущественно из-за заботы о потомстве, детях»[14].

Мы видели, что, по словам Властара, женщины в старину входили в алтарь для причащения в этом состоянии. Опосредовано это, т.е. что они (или хотя бы некоторые из них) приходили в церковь и приступали к Святому причащению, доказывают и вопросы, заданные святому Дионисию и Тимофею. Но и после этого, когда вышло определение о том, что они тогда не могут причащаться, они приходили в церковь на молитву, как дает понять канонист Вальсамон (XII в.), говоря, что, в особенности в женских монастырях, женщины с месячным истечением приходили в церковь и, поскольку не могли причаститься, стояли на паперти и молились Богу [15]. Он был против этого их присутствия и стояния на паперти, и говорил, что не следовало бы им вообще приближаться к храму [16]. Той же точки зрения придерживался и Матфей Властарь, как мы уже показали. Подобное отношение выражает 64 правило Номоканона в Великом Требнике. Из литургистов С. Булгаков говорит, что по церковным правилам (не называя каким) женщина в период месячного или послеродового очищения не должна входить в храм и причащаться [17]. Его точку зрения дословно повторяют прот. В. Николаевич и проф. д-р Л. Миркович, ссылаясь на 2 правило святого Дионисия и на 7 правило Тимофея Александрийского [18].

Мы считаем, что эти частные мнения Вальсамона и приведенных авторов, или мнения их современников об этом предмете, не подтверждены никаким высшим авторитетом – Вселенским или Поместным собором – и не могут рассматриваться как позиция всей Православной Церкви. Тем более, что мы знаем, что Церковь позволяла, с глубокой древности, стоять у паперти и еще некрещенным (оглашенным), равно как и некоторым степеням кающихся, т.е. тем христианам, которые после крещения во время гонений пали и отреклись от Христа, или учинили убийство, прелюбодеяние, либо другие тяжкие грехи, «чтобы они, – как говорит святой Симеон Солунский, – слушанием и смотрением

участвовали в божественном, устами и языком исповедовали веру и пели благочестивые слова.»[19]

Не может быть, чтобы Церковь поступала строже в отношении женщин в афедроне, нежели в отношении нравственных преступников, и не дозволяла бы им, чтобы они слушанием и смотрением «участвовали в божественном», в исповедании веры и пели благочестивые слова. Это подтверждало бы и точку зрения преп. Никодима Святогорца, который, со ссылкой даже на Вальсамона, говорит, что женщины и в это время могут молиться, «будь то наедине в своем доме, будь то на паперти храма, моля Бога и прося помощи и спасения у Него». [20]

Поэтому я полагаю, что из приведенного правила святого Дионисия можно с уверенностью заключить только, что женщина во время менструации не может причащаться. Добавленное указание, что женщины могут молиться всегда, и в том, и в другом состоянии, я полагаю, значит прежде всего, что он говорит, чтобы им для молитвы не было бы запрещено приходить в церковь. Тем более, что он приводит пример кровоточивой жены из Евангелия, которая пришла ко Господу и дотронулась до края Его одежды, а не до Его тела, что для святого Дионисия служит доказательством того, что во время менструального периода нельзя причащаться. Еще определеннее это можно было бы заключить из указания упомянутого древнехристианского памятника, Апостольских Постановлений, в котором также приводится пример кровоточивой жены и подчеркивается, что Спаситель на этот ее поступок «не оскорбился, и даже не обвинил ее, но напротив, исцелил, сказав: Вера твоя спасет тя». [21] Этот поступок Спасителя ясно говорит нам, что «Бог не гнушается телесного очищения, которое Он дал женщинам раз в тридцать дней, соответственно телесному составу, и они ослабевают телесно, и обычно сидят в доме». Взаключение памятник обращается к мужчинам, предписывая: «И к женщинам, при телесном очищении, мужчины да не входят, заботясь о потомстве. Ибо Закон предписывает: к женщине, когда она в афедроне, не входи, и не сходись с беременными. Ибо это делается не ради рождения ребенка, а для наслаждения. Но не подобает, чтобы любитель Бога был любителем наслаждения». [22]

Несомненно, что святому Дионисию и Апостольским Постановлениям руководством к позиции по этому вопросу послужило евангельское событие и отношение Господа к кровоточивой женщине, этим же должны руководствоваться и мы. Поскольку кровоточивая женщина по Моисееву Закону также была нечиста, и не смела никого касаться (Лев 15. 25), в поступке Спасителя по отношению к ней для нас имеет особое значение: 1) то, что женщина коснулась не тела Христова, но края Его одежды; 2) она сделала это не где-то наедине, но в толпе народа, собравшегося вокруг Него; 3) хотя она по Закону была нечиста, Господь из-за ее поступка не прогнал ее ни от Себя, ни из общества, но похвалил ее веру и исцелил ее.

В толковании этого события у отдельных святых Отцов и церковных писателей виден тот же самый подход. По Оригену, Господь исцелил кровоточивую, «чтобы показать, что никто из имеющих болезнь без своей вины не нечист перед Богом, призывая ее Закон праобраза перевести в духовное созерцание. Он называет ее дщерью, ибо она стала (ею) верою. Потому она и была исцелена, ибо услышала: Вера твоя спасе тя [23]. По святому Иоанну Златоусту, кровоточивая не приступила ко Христу с дерзновением, «потому что стыдилась болезни своей и почитала себя нечистою. Если женщина во время месячного очищения почиталась нечистою, то тем более могла почитать себя таковою страждущая такою болезнью. Болезнь эта по Закону почиталась весьма нечистою» [24]. В дальнейшем изложении, на вопрос: Почему Христос открывает ее исцеление многим? – святой Иоанн приводит следующие причины: «Во-первых, Он освобождает ее от страха, чтобы она, угрызаемая совестью, как похитительница дара, не проводила жизнь в мучении. Во вторых, исправляет ее, потому что она думала утаиться. В третьих, открывает всем веру ее, чтобы и другие соревновали ей. Да и показать, что Он знает все, есть столько же великое чудо, как остановить течение крови» [25]. Следовательно, Он не обличает ее как нечистую, но успокаивает и веру ее ставит в пример, что подчеркивает и Зигабен, говоря: «Не бойся ни Меня, ни Закона, ибо ты прикоснулась веры ради, а не из презрения (Закона)» [26].

В духе приведенного евангельского и канонического подхода я считаю, следовательно, что месячное очищение женщины не делает ее ритуально, молитвенно нечистой. Эта нечистота только физическая, телесная, равно как и выделения из других органов. Вне этого процесса, женщина, также как и остальные, должна всячески стараться приходить физически чистой на общую молитву, тем более к Причастию [27]. Но еще больше она должна трудиться над чистотой души, над украшением потаеннаго сердца человека, въ неистленіи кроткаго и молчаливаго духа, еже есть предъ Богомъ многоценно (1 Петр 3, 4).

Кроме того, поскольку современные гигиенические средства могут эффективно воспрепятствовать тому, чтобы случайным истечением крови сделать храм нечистым, равно как могут и нейтрализовать запах, происходящий от истечения крови, мы считаем, что и с этой стороны нет сомнения, что женщина во время месячного очищения, с необходимой осторожностью и предприняв гигиенические меры, может приходить в церковь, целовать иконы, принимать антидор и освященную воду, равно как и участвовать в пении. Причаститься в этом состоянии, или, некрещенная – креститься, она бы не могла. Но в смертельной болезни может и причаститься, и креститься. После родов, в отношении необходимых молитв для входа в церковь и воцерковления младенца необходимо и далее придерживаться предписаний Требника.

Примечания:

1. Прав. 2. Правила Православной Церкви съ толкованіями Никодима, епископа Далматинско-Истрийскаго. Т. II. Переводъ съ сербскаго. С.-Петербургъ. Издание С.-Петербургской Духовной Академии, 1912;
2. Прав. 7. Еп. Никодим, указ. соч., стр. 483;
3. Прав. 28. Еп. Никодим, указ. соч., стр. 561.
Скабалланович указывает, что в древнем христианском памятнике Testamentum Domini nostri Jesu Christi говорится о том, что церковным вдовицам не дозволялось в период очищения «приступать к алтарю» (Толковый Типиконъ. Кіевъ, 1910, т. I, стр. 94).
5. Афинская синтагма т. IV, 9.
6. Там же, 8. Т. IV;, стр. 106. Ср. Гласник СПЦ 1979 г., стр. 46.
7. – В русском переводе упомянутого труда еп. Никодима поясняется (т. 2, стр.327), что слово не означает только месячное очищение, однако, по толкованию Зонары на это правило, «слово это заимствовано из еврейской жизни, а именно: еврейки, когда у них бывает месячное очищение, живут отдельно, ни с кем не сообщаются в течение семи дней, откуда и произошло слово, показывающее, что женщины, находящиеся в таком состоянии, живут обособленно от «сидения» с другими, как нечистые».
8. Ср. Чајканович. Мит и религја у Срба. Београд, 1973, стр.67.
9. Послание св. Афанасия Великого, архиепископа Александрийского, к Аммуну монаху. Еп. Никодим, указ. соч., стр. 354.
10. Разумеется, здесь идет речь о непроизвольном прерывании беременности.
11. Кн. VI, гл. XXXVII, изд.
12. Что вошло также и в богослужебные книги и вызвало особое молитвословие: Молитвы жене родильнице, по четыредесяти днехъ. Но и здесь речь идет о чистоте ее для причащения: рабу Твою … очисти отъ всякаго греха, и отъ всякія скверны, … да неосужденно сподобится причаститься Святых Твоихъ таинъ (первая молитва). Омый ея скверну телесную, и скверну душевную, … творяй ю достойну и причащенія честнаго Тела и Крове Твоея (молитва вторая).
13. Ср. Чинъ отверзенія и очищения церкве идеже … кровію человеческою… окропится; Л. Миркович. Литургика. Београд 1967, II, 2, стр. 227; Учительное известіе…
14. стр 548.
15. Вальсамон, указ. соч.
16. Указ. соч. т. IV, 8.
17. С. В. Булгаковъ. Настольная книга священно-церковнослужителя. Харьковъ, 1913, стр. 1144.
18. Практични свештеник. Земун 1910, II, стр. 26; Л.Миркович. Литургика. Београд 1967, II, 2, стр. 72.
19. P. gr., t. 155, col. 357.
20. стр 549.
21. Указ. соч. стр. 115.
22. Там же.
23. Отрывки в изд.
24. Творенія святаго отца нашего Іоанна Златоуста, Архіепископа Константинопольскаго, въ русскомъ переводе. Т. VII, кн. I, стр. 340.
25. Там же, стр. 341.
26. П. Трембелас. 1952, стр. 267.
27. Эту необходимость чистоты тела и души на Божественной литургии напоминает нам

умывание рук священника перед началом проскомидии, а епископа после облачения, и особенно во время Херувимской песни, в царских вратах. Св. Кирилл Иерусалимский говорит, что это делается «не ради телесныя скверны, … не для сея причины. Ибо мы с плотскою скверною не входимъ въ церковь. Но умовеніе знаменуетъ, что надлежитъ вамъ очистить себя отъ всехъ греховъ и беззаконій». (Поученіе тайноводственное пятое. Иже во святыхъ отца нашего Кирилла, архіепископа Іерусалимскаго, огласительныя и тайноводственныя поученія. Переводъ съ греческаго. Москва, 1900.)